

Научная статья

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

УДК 81'25

EDN MASBVX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-130-139>

МОДЕЛЬ МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА: НЕВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Уланова Екатерина Эдуардовна, кандидат филологических наук, Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме исследования мультимодальности языковой личности устного переводчика. Актуальность статьи обусловлена современными требованиями к уровню компетенций устного переводчика, одной из которых является мультимодальное взаимодействие (удалённый перевод, онлайн перевод интервью, презентаций, конференций, перевод через реле). Цель настоящей статьи – создание модели мультимодальной языковой личности и описания каналов модальности с позиции невербального поведения устного переводчика. Новизна исследования состоит в рассмотрении устного переводчика как мультимодальной языковой личности и выявление новых каналов модальности. Автор рассматривает взгляды отечественных и зарубежных исследователей на понимание природы мультимодальности и проблему её изучения. В ходе оценочно-критического анализа последовательно анализирует и описывает функциональную сторону перцептивных каналов (модальности) на основании предложенной методологии анализа невербального поведения. Первый этап исследования включает лингвокогнитивный анализ и наблюдение за невербальным поведением (кинесика, окулесика, просодика) синхронных и последовательных переводчиков. На основании результатов оценки вербального и невербального поведения языковой личности устного переводчика анализируются перцептивные каналы модальности: проводится анализ экстралингвистических компонентов коммуникации, среды перевода, невербального поведения переводчика, средств ввода и вывода информации. В результате второго этапа представлена классификация перцептивных каналов в ситуации устного перевода. С учётом интеграции полученных данных исследователь предлагает модель мультимодальной языковой личности устного переводчика. Результаты исследования обогащают понимание проблемы мультимодальности и способствуют комплексному изучению профессиональной языковой личности переводчика. Автор намечает перспективу дальнейших исследований мультимодальности с позиции когнитивной лингвистики и невербальной семиотики.

Ключевые слова: мультимодальность языковой личности, языковая личность устного переводчика, невербальное поведение синхронного переводчика.

Для цитирования: Уланова Е.Э. Модель мультимодальной языковой личности устного переводчика: невербальный аспект // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 130–139. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-130-139>

Research Article

MODEL OF MULTIMODAL LANGUAGE PERSONALITY OF THE INTERPRETER: NON-VERBAL ASPECT

Ekaterina E. Ulanova, Candidate of Philological Sciences, the Kuban State University, Krasnodar, Russia, ekaterina.edu.ulanova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0007-3683>

Abstract. The present article is devoted to the problem of multimodality research in the complex study of interpreter's linguistic personality. Topicality of the article is conditioned by modern requirements to the level of interpreter competences, including multimodal interaction (remote interpreting, online interpreting of interviews, presentations, conferences, relay interpreting, etc.). The purpose of this paper is to create a model of multimodal linguistic personality and to describe the modality channels from the perspective of the interpreter's nonverbal behaviour. The novelty of the research is considering the interpreter as a multimodal linguistic personality and identifying non-obvious channels of modality. The author considers the views of Russian and foreign researchers on understanding the nature of multimodality and the problem of its study. During the evaluative-critical analysis the author studies and describes the functional side of perceptual channels (modalities). The first stage of the study includes linguo-cognitive analysis and observation of non-verbal behaviour (kinesics, oculistics, prosodics) of the interpreters. Based on the results of the evaluation of the non-verbal behavior of the interpreter's

linguistic personality, the author analyses the following perceptual channels: extra-linguistic components of communication, the environment, the non-verbal behaviour, the means of input and output of information. As a result of the second stage, the classification of perceptual channels in the situation of simultaneous interpreting is presented. Taking into account the integration of the data, the researcher proposes a model of multimodal linguistic personality of the interpreter. The results of the study enrich the understanding of the problem of multimodality and contribute to the in-depth study of professional linguistic personality. The author outlines the prospects for further research on multimodality from the perspective of cognitive linguistics and non-verbal semiotics.

Keywords: multimodality of language personality, language personality of conference interpreter, non-verbal behaviour of interpreter.

For citation: Ulanova E.E. Model of multimodal language personality of the interpreter: non-verbal aspect. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 130–139. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-130-139>

Коммуникация как таковая не сводится к одной знаковой системе, а представляет собой специфическую форму симбиотического одновременного многоканального взаимодействия [Klemm, Michel 2014: 191]. Будучи одним из средств межкультурной коммуникации, устный перевод представляет собой наиболее сложный и эмоционально затратный вид переводческой деятельности, который быстро и эффективно решает задачи взаимопонимания между людьми [Уланова 2021]. Устный переводчик (далее – УП), осуществляющий как последовательный, так и синхронный перевод, профессионально ориентируется в системах многоканального распределения звука, имеет навыки работы удаленного перевода и непрямого перевода. Профессия устного переводчика требует особого навыка вычленения «глубинного смысла», контроля логики выступления говорящего, одновременного восприятия лингвистической и экстралингвистической информации и воспроизведения грамматически оформленных предложений с определенным темпом, громкостью, интонационным рисунком с минимальным отставанием по времени.

Актуальность данного исследования обусловлена малой изученностью функциональных особенностей невербального поведения синхронных переводчиков как представителей мультимодального типа языковой личности (далее – ЯЛ), в котором процессы передачи и восприятия информации происходят с участием различных семиотических систем и через различные каналы информационного обмена.

По мере развития и широкого применения компьютерных методов обработки данных становится возможным проводить комплексные исследования, раскрывающие особенности вербальных и невербальных средств коммуникации, в отличие от ранее главенствующих сугубо лингвистических методов описания [Pasquandrea 2011; Davitti 2013]. Согласимся с Е.В. Чистовой, что функциональные особенности мультимодальности изучены слабо [Чистова 2022: 208], а их влияние на невербальное поведение ЯЛ и категорию ЯЛ в целом недооценено. Исследование личности переводчика с позиции мультимодальности позволяет шире понять роль переводчика в межкультурной коммуникации. Вышеуказанные

причины свидетельствуют о необходимости подробного изучения роли устного переводчика среди семиотических систем, особенностей невербального поведения устных переводчиков и возможности реализации языковой личности как мультимодальной языковой личности устного переводчика (далее – ЯЛ УП).

Цель данной статьи – создать модель мультимодальной ЯЛ УП на основании анализа невербального поведения устных и последовательных переводчиков в коммуникативной ситуации перевода.

Материалом анализа послужили видеофайлы оригинальных синхронных и последовательных переводов, выполненных 16 профессиональными переводчиками за период с 2018–2021 гг. в рамках участия в этапах конкурса синхронных и последовательных переводчиков ‘CosinesPi’, размещенные на ресурсе конкурса в Интернет, а также фотоизображения невербального поведения устных переводчиков в момент коммуникативной ситуации перевода. Тематика переводов соответствует отраслевому и массмедийному дискурсу и включает темы: культура, экономика, кино, мода, политика. Общий объем эмпирического видеоматериала анализа составил 256 минут; 299 единиц фотоизображений невербального поведения, отобранных методом сплошной и частичной выборки. Данные, полученные в результате фотофиксации вербальных и невербальных компонентов коммуникации, позволяют говорить о репрезентативной выборке анализа данных.

Теоретическую базу исследования составляют работы Г.Е. Крейдлина, Л.А. Манерко, Е.В. Чистовой, Ю.В. Сорокиной, А.А. Кониной, Т.В. Черниговская, Л.В. Кушниковой, Г.В. Черновой, А. Chesterman, G. Kress, J.A. Hall, T.G. Horgan, N.A. Murphy, T. Stivers, J. Sidnell.

Основными методами исследования выступают: лингвокогнитивный анализ вербального и невербального поведения синхронных и последовательных переводчиков, осуществляемый посредством визуального наблюдения на платформе Sonix.com, в которой есть возможность одновременного анализа вербального и невербального поведения; оценочно-критический анализ невербального поведения син-

хронных и последовательных переводчиков; метод моделирования; метод сплошной и частичной выборки; сравнительно-сопоставительный анализ; статистический метод.

Практическая значимость исследования состоит в возможности основательного понимания когнитивных процессов, происходящих в сознании устных переводчиков в момент перевода, и отражаемых в невербальном поведении, что способствует совершенствованию методологической базы комплексного анализа языковой личности в целом. Данные, полученные в ходе исследования, могут найти применение в спецкурсах по компьютерной лингвистике, лингвоперсоналогии, при анализе виртуальных жанров коммуникации (онлайн форумов, конференций и т. д.). Представленный в данной статье опыт лингвокогнитивного описания способствует развитию методики лингвокогнитивных исследований невербального и вербального поведения различных языковых личностей и может получить широкое применение в последующих лингвистических исследованиях.

Результаты. Синхронные и последовательные переводчики работают в сложных полевых условиях, зачастую «вслепую» (удалённый перевод) и способны воспринимать и порождать смыслы, поступающие из нескольких каналов (модусов) одновременно. В ситуации синхронного перевода переводчику оказывается недостаточно чисто вербального высказывания и лингвистического знания для дешифровки смысла. Адекватный перевод будет возможен в случае, если переводчик готов воспринимать не только лингвистический канал модальности передачи информации, но и экстралингвистический, визуальный, аудиальный, пространственный, рефлексивный.

Основными аспектами мультимодальности, на наш взгляд, являются всестороннее исследование каналов модальности, степень обработки, анализа, передачи и реакции на информацию, передающейся по каналам модальности. Данное исследование направлено на создание типизируемой модели мультимодальной ЯЛ УП и описание вербальных, невербальных, смешанных (вербально-невербальных) каналов.

Функционирование ЯЛ представляется нам комплексным процессом. По словам Ю.В. Сорокиной, для полноценного изучения невербального поведения ЯЛ УП и составления последующей модели мультимодальной ЯЛ важно использовать «разные направления рассмотрения мультимодальности в её лингвистическом и социологическом понимании, комбинируя анализ вербальных и невербальных средств, используемых для передачи информации» [Сорокина 2017: 169]. Термин «модальность» заимствован из психологии и используется для обозначения сенсорных каналов восприятия.

В когнитивной лингвистике термин определяется как один из кодов информации, включённый в понятие гибридизированного текста [там же].

В широком смысле под мультимодальностью понимается описание общих законов и конкретных правил взаимодействия в коммуникативном акте вербальных или невербальных знаков [Мичурин 2014]. Г. Кресс полагает, что в дискурсе мультимодальные явления обусловлены интеграцией вербальных текстов с изображениями, видео, речью и жестами, размером и цветом текста [Kress 2009].

Т. Стиверс и Дж. Сиднел говорят о мультимодальном взаимодействии, под которым понимают межличностное взаимодействие, при котором коммуниканты поддерживают стабильный поток смылосодержащих вербальных и невербальных знаков [Stivers, Sidnel 2005].

Основываясь на постулате, что ЯЛ устного переводчика является мультимодальной по своей природе, ввиду характера профессиональной деятельности, мы предприняли попытку оценочно-критического анализа роли ЯЛ УП в ситуации перевода с позиции невербальной коммуникации.

Количество коммуникативных модальностей, с которыми сталкивается ЯЛ, зависит от количества кодов семиотических систем: ситуация, которая требует восприятие, анализ и декодирование информации посредством одновременно нескольких перцептивных каналов может считаться мультимодальной. Следовательно, мультимодальность может включать коммуникацию с точки зрения лингвистических, экстралингвистических, аудиовизуальных, пространственных, временных модусов, которые сознательно и бессознательно используются для извлечения и передачи информации, а также считаем, что в невербальной коммуникации раскрываются интенции говорящего, обозначается личное отношение оратора к тексту, в случае полисемии уточняется смысл высказывания [Уланова, 2024].

Вследствие этого, считаем необходимым представить поэтапную методологию проведения оценочно-критического анализа ЯЛ УП. Разработанная методология включает:

- 1) проведение сравнительно-сопоставительного анализа вербальных и невербальных проявлений поведения устных переводчиков (кинесику, окулесу, просодию);
- 2) описание экстралингвистических характеристик коммуникативной ситуации перевода, которые участвуют в формировании общего семиотического пространства;
- 3) определение каналов модальности, т.е. каналов поступления и подачи информации, перцептивно обрабатываемой ЯЛ в коммуникативной ситуации перевода;

4) анализ взаимовлияния невербального поведения и прагматики языкового выражения.

Вслед за J. Robinson, при проведении сравнительно-сопоставительного анализа невербального поведения устных переводчиков, мы анализировали телодвижения, учитывая кинесические маркеры верхней половины тела синхрониста, т.е. от талии и выше [Robinson 1998]. Это обусловлено тем, что все синхронные переводчики, принимающие участие в исследовании, осуществляют перевод в позиции сидя. Анализируется ширина и частота жестикюляции рук, эмоциональность и подвижность выражения лица устного переводчика (наличие/отсутствие улыбки, вектор движения/неподвижности надбровных дуг), положение верхней части тела, движения головы.

Зрительный контакт для устного переводчика является важнейшим каналом получения а) смысловой информации для последующего перевода и б) возможной обратной связи от (реакции) реципиента для контроля успешности перевода. Методом оценочно-критического анализа были проанализированы маркеры визуального поведения: направление взгляда, зрительный контакт, прищур, степень раскрытия глаз и т.д. Направление взгляда и длительность зрительного контакта являются наиболее репрезентативными окулесическими маркерами, свидетельствующими об интересе переводчика к говорящему и вовлеченности в коммуникативный процесс.

Анализ просодических маркеров включал в себя оценку особенностей произношения, частоту появлений звуков-хезитаций, наличие яркого интонационного рисунка при подаче перевода, громкость голоса, отчетливость произнесения высказывания.

По итогам анализа невербального поведения синхронных переводчиков была составлена сравнительная таблица процентного соотношения использования невербальных маркеров в коммуникативной ситуации перевода. Так, кинесические маркеры ориентированы на процессы организации вербального потока, в то время как окулесические и просодические маркеры отражают собственную когницию и психоэмоциональный настрой в целом.

Невербальное поведение подтверждает и дополняет знания о ЯЛ, полученные путем лингвокогнитивного анализа вербальных и невербальных средств.

Так, например, подача в сторону оратора (незначительный наклон вправо), визуальный контроль оратора, улыбка, вариативная интонация, акцентная паузация, преимущественно ровное дыхание без посторонних звуков – свидетельствует об уверенной подаче на родном языке, о достаточном понимании содержания высказывания на иностранном языке, сохранении темпа перевода и психоэмоциональной стабильности в момент перевода.

В нашем исследовании описаны случаи сольного удалённого синхронного перевода с опорой на видеотрансляцию одного или нескольких ораторов. Типизируемая ЯЛ синхронного переводчика осуществляет удалённый синхронный сольный перевод. Рассмотрим каналы модальности с точки зрения проявления невербальных сигналов в коммуникативной ситуации перевода.

Рабочее место синхрониста отличается от традиционной переводческой кабины, снабженной встроенными панелями управления оборудованием, микрофонами и наушниками. Подобные кабины, как правило, имеют хорошую шумоизоляцию [Чистова 2023: 209–210].

Научные изыскания определили значительную роль визуального контакта при синхронном переводе (L. Anderson, 1994; A. Bacigalupe, 1999; R. Baxter, 2016; S. Rennert, 2008 и т. д.). Управление записью перевода осуществляется вручную, что при помощи системы ввода информации в персональный компьютер устного переводчика. Переводчик на экране видит одного или нескольких ораторов и отсчет времени с начала перевода. Для осуществления успешного перевода очень важно обеспечить достаточно близкий аудиовизуальный контакт синхрониста с оратором и реципиентом для восприятия невербальных сигналов, материалов презентации и реакции аудитории.

Важным параметром, влияющим на невербальную репрезентацию ЯЛ синхрониста, является среда, где осуществляется перевод. Расположение рабочего места и освещение, влияющие на визуальный параметр, температура и влажность воздуха, влияющие на просодическую репрезентацию; сторонние шумы и технические сбои в работе аппаратуры.

Особую сложность в работе представляет собой случаи удалённого перевода, где ограниченность визуального канала, невозможность работы в профес-

Таблица 1

**Невербальные маркеры языковой личности синхронного переводчика
(в языковой паре английский язык – русский язык)**

Маркеры	%	Единицы
Кинесические	50,16%	150
Окулесические	21,40%	64
Просодические	19,06%	57

сиональной кабине негативно влияет на успешность и общую оценку работы переводчика.

Наблюдение за невербальным поведением синхронистов позволило также определить трудности, которые испытывают устные переводчики при удаленном синхронном переводе: невозможность оценить атмосферу пространства мероприятия, студии, а также технические сбои работы оборудования. В некоторых случаях синхронисты теряют канал аудиальной связи и непременно пытаются его восстановить. В анализируемом материале невербальный контроль аудиального канала происходил до 15 раз за семиминутную сессию синхронного перевода.

На рисунке 1 и 2 изображены переводчики, осуществляющие перевод через гарнитуру. Как показали наши наблюдения, переводчики стремятся занять наиболее выгодную позицию для обеспечения стабильного визуального канала восприятия оратора или информационного изображения, а также – позицию для удобства работы со вспомогательными ма-

териалами (рис. 1 и 2). Аудиальный канал для устного переводчика является одним из способов контроля собственной подачи перевода как с позиции корректности вербального оформления высказывания, так и с позиции регуляции громкости при произнесении перевода в микрофон. Таким образом, аудиальный канал как канал поступления информации обладает определенной модальностью, так как используется переводчиком для оценки продукта перевода, т. е. информация на языке перевода, передаваемая реципиенту, обрабатывается и регулируется самим переводчиком.

Пример подобной мультимодальной интеграции невербального поведения синхрониста представлен на рисунке 2. Синхронист воспринимает речь оратора на иностранном языке через одно ухо, а второе использует для контроля аудиального канала, который отвечает за контроль аудио-вербальной информации, т. е. смысловое содержание, грамматическая и стилистическая корректность информации на языке пере-

Рис. 1. Переводчики в ситуации синхронного перевода

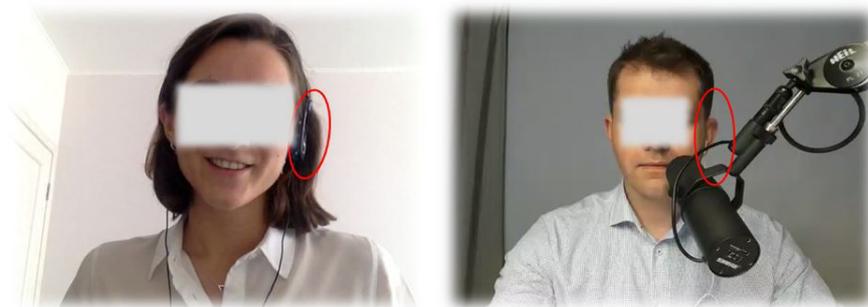

Рис. 2. Регулирование переводчиком аудиального канала

вода, а также за просодическими сигналами (контроль собственного произношения, громкости, тональности, скорости). Таким образом, синхронист одновременно слушает и переводит не только источник, но и контролирует собственную подачу, т. е. продукт перевода.

Согласно Е.В. Чистовой, в синхронном переводе можно говорить о мультимодальной коммуникации при интеграции знаний и информации, получаемых и продуцируемых синхронистом по различным каналам:

- а) аудиальный (звук в наушниках, музыка, постоянные шумы);
- б) аудиально-вербальный (выступление докладчика, вопросы из зала, коллективная дискуссия, комментарии/замечания организаторов или техников в случае потери сигнала или настройки оборудования, реплики синхрониста-напарника, содержащие вербальные подсказки, разделение эмоций и др.);
- в) визуально-вербальный (доклад в письменном виде или в презентационных материалах);
- г) визуально-пространственный (графики, диаграммы, схемы и т. д.);
- д) визуально-коммуникативный (зрительный зал, через окно или на экране монитора, видеосюжет – все, что иллюстрирует экстралингвистический контекст коммуникативной ситуации и поведение коммуникантов);
- е) визуально-кинетический (мимика, жесты, эмоции, собственные жесты как внешние инструменты когнитивной системы и т. д.) [Чистова 2019: 216].

Современные технологии способствуют развитию и внедрению всё новых видов и подвидов устного перевода, отличающихся скоростью и количеством каналов восприятия информации. Сегодня помимо классического синхронного перевода в кабине востребованным удаленный синхронный перевод (онлайн конференц-перевод), осуществляемый через различные интернет-платформы, удаленный синхронный перевод без видеотрансляции, практи-

куется сольный синхронный перевод как очно, так и удаленно.

В случае синхронного перевода переводчик, выполняющий одновременно несколько лингвистических задач, использует каналы модальности для самообеспечения дополнительной информацией, когда через один канал восполняются неточности (или устраняется многозначность), поступающие через другой канал [Hidalgo-Barnes, Massaro 2007]. Более того, сигналы из разных каналов постоянно проверяются на полноту и специфику информации [Чистова 2022: 209]. Таким образом, постоянное поступление информации из разных источников сигналов способствуют усилению общего сигнала.

Невербальные знаки, репрезентирующие ЯЛ устного переводчика в момент осуществления профессиональной деятельности, отражают мотивы, установки, мировоззрение, фоновые знания, что способствует целостному анализу, а создание модели мультимодальной ЯЛ устного переводчика позволяет понять возможные причины и мотивы языкового поведения и психоэмоционального состояния переводчика, степень саморегуляции и самоорганизации переводчика ввиду значительной роли вербально-смысловых структур в организации сознательной деятельности человека [Лурье 2010: 111].

Основываясь на результатах лингвокогнитивного и оценочно-критического анализа, мы полагаем, что момент реализации мультимодальной ЯЛ УП наступает в момент, когда агент *извлекает смысл* из невербального поведения источника и вербального сообщения источника, основных социолингвистических особенностей реципиента (возраст/профессия/социальный статус/пол), т. е. из внутреннего и внешнего лексикона.

На этом основании мы предлагаем следующее строение модели мультимодальной ЯЛ УП (рис. 3):

Агент – устный переводчик, осуществляющий синхронный или последовательный перевод;

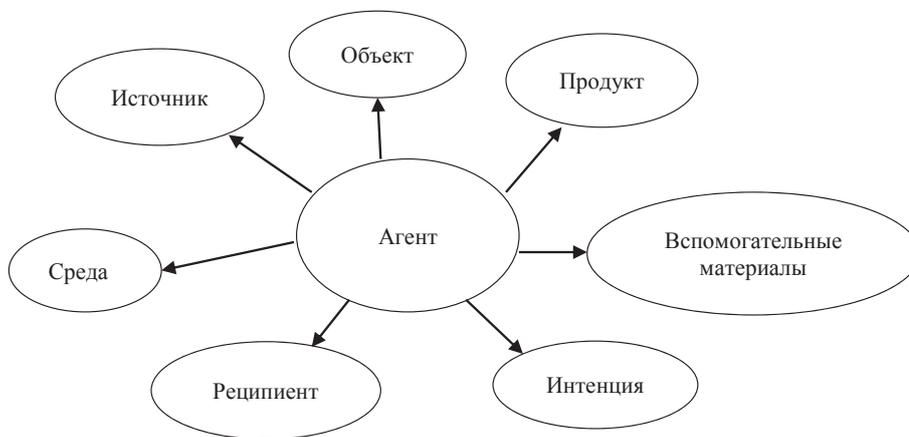

Рис. 3. Модель мультимодальной языковой личности устного переводчика

Объект – высказывание на ЯИ;

Продукт перевода – высказывание на ЯП;

Реципиент перевода – аудитория, на которую рассчитан перевод с ЯИ;

Источник – оратор, продуцирующий высказывание на языке оригинала.

В соответствии с данной моделью агент выполняет одномоментно ряд операций по получению, обработке, переводу и передаче (подаче) информации, получаемой по различным каналам:

I. Канал модальности: агент – источник – преимущественно невербальный (в случае офлайн перевода возможен смешанный вербально-невербальный вариант канала). Передача информации идёт преимущественно от источника к агенту, как к одному из реципиентов информации. Интерпретация невербального поведения оратора, позы, взгляда, одежды, особенно, если оратор является представителем иностранной культуры, может привести к сбоям в переводе или культурному барьеру, что может повлечь неудачу при переводе в целом.

II. Канал модальности: агент – объект – невербальный канал. Перцепция информации происходит внутри агента непосредственно в момент восприятия объекта.

III. Канал модальности: агент – продукт – смешанный вербально-невербальный канал. Подача перевода происходит одновременно вербально и невербально.

IV. Канал модальности: агент – вспомогательные материалы – невербальный канал. Обмен и фиксация информации в дополнительных источниках может включать невербальные знаковые компоненты (запись элементов на ЯИ и/или ЯП, уточнение значений в глоссариях, онлайн-словарях, материалов оратора и т. д.).

V. Канал модальности: агент – интенция – невербальный канал. Предлагается учитывать персональную мотивацию, мировоззрение и опыт при восприятии, обработке и подаче перевода. Так, агент оценивает разнообразные виды поступающей в его сознание информации, свою интенцию (в т. ч. саморефлексию), определяющую мотивацию личности, основания для принятия переводческих и поведенческих решений, а также исходящий от агента продукт (воплощение в языке) перевода.

VI. Канал модальности: агент – реципиент – смешанный вербально-невербальный канал. В ситуации синхронного перевода (очного) информация передается по каналу переводчик – аудитория, где синхронист, с одной стороны, осознанно и неосознанно проявляет вербальные, соматические и вегетативные реакции, которые дополняют общий смысл высказывания. Очевидно, что в значительной степени толкование двусмысленных выражений, игры слов, социально закреплённых значений, личной оценки

переводчиком смысла высказывания может передаваться вербально и невербально. С другой стороны, синхронисту важно верифицировать «обратную связь» от аудитории, т.е. успех передачи смысла и точности коммуникативного намерения, воздействия на аудиторию, а также «успешное семантическое предвосхищение в продолжающемся дискурсе, без которого синхронным переводчикам сложно работать, сохраняя высокий уровень качества перевода» [Чистова 2022: 218–219].

VII. Канал модальности: агент – среда перевода – невербальный канал. Получение информации от среды перевода и её корректная интерпретация не ограничивается толкованием и пониманием языка тела конкретного оратора, но также других компонентов невербальной коммуникации, относящихся к ситуации перевода: площадка мероприятия, дистанция между коммуникантами, дополнительная видео- и аудио-информация в момент перевода, различные типы телесных знаков коммуникантов (например, рукопожатия, объятия, прикосновения), одежда коммуникантов, вещи и предметы, несущие определённую информацию о культуре участников ситуации перевода.

Интересной представляется мысль Л.А. Манерко, что разнообразные виды поступающей языковой и неязыковой информации, будучи неоднородными по самой своей природе и семиотике, формируют определённый континуум [Манерко 2021: 18], который можно определить, как мультимодальный континуум.

В ситуации синхронного перевода мы можем говорить о том, что агент получает сигналы от:

1) источника высказывания: восприятие и оценка самого оратора аудиально и визуально (включая невербальную коммуникацию источника);

2) от реципиента перевода: визуальную и аудиальную реакцию реципиента на сообщение источника и на продукт перевода;

3) от непосредственно объекта перевода (форма и смысл высказывания), выраженного различными способами: вербально и невербально;

4) от самого агента как такового: прагматический уровень самого синхронного переводчика, определяющей мотивацию, интенцию и выбор переводческого решения, невербального поведения и т.д.;

5) от продукта собственного перевода агентом: контроль подачи перевода с точки зрения смысла и формы.

6) от среды перевода: экстралингвистический контекст места проведения перевода влияет на степень социального взаимодействия, регламент, установку при переводе.

7) от вспомогательных материалов: пользование персональными заметками синхрониста непосредственно в момент устного перевода, заметками на-

парника-синхрониста, личным настольным глоссарием и т. д.

Подробное описание функциональной мультимодальности ЯЛ УП является важным этапом изучения невербальной коммуникации устных переводчиков, столь необходимого для оценки психоэмоциональных процессов ЯЛ в коммуникативной ситуации перевода, особенностей понимания экстралингвистической информации, саморефлексии УП (контроля собственного невербального поведения) и корректной дешифровке культурно обусловленного вербально-невербального поведения говорящих.

Опираясь на вышеуказанную модель мультимодальной ЯЛ, нам представляется необходимым обратиться к оппозиции вербального и невербального воплощения ЯЛ. Первый ракурс – вербальный – реализуется структурно в соответствии с трехуровневой моделью ЯЛ, разработанной Ю.Н. Карауловым [Караулов 2010]. Будучи вербальным, в нём структурно организованы уровни вербальной реализации, которые функционируют одновременно как сложная знаковая система, адаптированная под коммуникативно-когнитивные потребности человека [Шапошникова 2021].

Второй ракурс – невербальный – реализуется как язык в человеке, т.е. невербальная реализация зависит от физиологической и когнитивной основы и воплощаются в невербальных проявлениях. Единицы невербального уровня порождаются при взаимодействии смысловых и сигнальных систем носителя. Таким образом, сама концепция ЯЛ интегрирует вербальное и невербальное воплощение и определяется взаимным влиянием смыслопорождения на реализацию в вербальном и невербальном поле.

Таким образом, мультимодальной ЯЛ мы можем считать языковую личность, оперирующую различными каналами модальности для обмена информацией в профессиональном или социальном общении, относящейся к разным семиотическим системам, обслуживаемых при помощи естественных и дополнительных средств коммуникации. Мультимодальный образ ЯЛ УП, в свою очередь, отображает каналы модальности, транслирующие дополнительную информационную нагрузку ЯЛ УП в процессе перевода и выражаемую вербально и/или невербально. Составленная модель мультимодальной языковой личности устного переводчика отражает действие агента по оценке каждого канала поступления информации и взаимовлияния вербальных и невербальных знаков на восприятие информации из этих каналов (напарник-синхронист, аудитория в зале, модератор конференции, основной оратор, собеседник основного оратора, руководитель службы протокола и т.д.).

Выводы

Результаты исследования подтвердили достижение указанной цели.

Теоретическое обоснование проблемы изучения мультимодальности ЯЛ УП позволило разработать поэтапную методику проведения оценочно-критичного анализа вербального и невербального поведения устных переводчиков, осуществляющих синхронный и последовательный переводы.

Общая оценка вербального и невербального поведения имеет важное значение при определении точности структурного анализа языковой личности. Наше исследование показало, что невербальные формы коммуникации демонстрируют проявление прагматического уровня (уверенность/желание/симпатию/заинтересованность/разочарование и т. д.): успешные синхронные переводы соответствовали результатам анализа невербального поведения.

Исходя из анализа взаимовлияния вербального и невербального поведения устных переводчиков, момент возникновения мультимодальности ЯЛ УП наступает, когда агент извлекает смысл из невербального поведения и вербального сообщения источника, социолингвистических особенностей реципиента (возраст/пол/профессия/социальный статус/акцент/авторитетность), т.е. из внутреннего и внешнего лексикона.

На основании полученных результатов сформировано определение мультимодальной языковой личности как языковой личности, оперирующей каналами модальности, принадлежащих к разным семиотическим системам и обслуживаемым при помощи естественных и дополнительных средств коммуникации, для обмена информацией в профессиональном или социальном общении.

Воспринимая информацию по различным каналам (коммуникативным модальностям), сопоставляя новые знания с имеющимися знаниями, фреймами, сценариями, интенции самого переводчика с учётом прагматики ситуации, устный переводчик конструирует собственное процедурное знание, которое впоследствии трансформируется в переводческий опыт. Предложенная модель мультимодальной ЯЛ УП демонстрирует и позволяет анализировать поведенческие паттерны ЯЛ в случаях адекватного/неадекватного перевода, причины возникновения переводческих ошибок, психоэмоциональное состояние переводчика в ситуации перевода и его контроль.

Перспектива дальнейшего исследования нам представляется в расширении эмпирической базы исследования, подробном изучении подуровней мультимодальности, влиянии соматических и вегетативных реакций на репрезентацию языковой личности, проведении масштабных экспериментов с учетом сравнительно-сопоставительного анализа вербального выражения типизируемой языковой личности устного переводчика. Это даёт основания считать, что проблема мультимодальности требует продолжения всесто-

ронного изучения с позиций когнитивной лингвистики и невербальной семиотики.

Список литературы

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. Москва, 2010. 264 с.

Кони́на А.А., Черниговская Т.В. Синхронный перевод как экстремальный вид когнитивных процессов (обзор экспериментальных исследований) // Вопросы психолингвистики. 2018. №4 (38). С. 178–203.

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. Москва, 2002. 592 с.

Кушнина Л.В., Криворучко А.И. Создание портрета переводчика в свете когнитивно-дискурсивного и персонологического подходов // Русский язык и культура в зеркале перевода: XIV Междунар. науч. конф. Суздаль; Москва, 2024. С. 404–411. URL: esti.msu.ru/pages/science/conf-materials/ (дата обращения: 08.05.2024).

Лурье С.В. Обобщённый культурный сценарий и функционирование социокультурных систем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 13, № 2. С. 152–167.

Манерко Л.А. Общесемиотическое пространство современного академического дискурса и особенно мультимодальности // Наука без границ: Англистика в XXI веке: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 13–15 октября 2021 г. / отв. ред. Е.Е. Голубкова. Москва, 2021. С. 17–21.

Мичурин Д.Е. Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2014. 162 с.

Сорокина Ю.В. Понятие мультимодальности и вопросы анализа мультимодального лекционного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-1 (76). С. 168–170.

Уланова Е.Э. Компетенции устного переводчика // Филология и человек, 2021. № 1. С. 68–79.

Уланова Е.Э. Исследование невербальной коммуникации языковой личности синхронного переводчика // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 193–200.

Чернова Г.Р., Слотина Т. В. Психология общения: общеметодологические аспекты, коммуникативные компетентность, трудности общения, публичное выступление, практикум. Москва, Санкт-Петербург, 2012. 235 с.

Чистова Е.В. Мультиканальность и мультимодальность восприятия в когнитивной деятельности переводчика-синхрониста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9. С. 337–342.

Чистова Е. В. Экокогнитивная модель профессиональной мультимодальной коммуникации (на при-

мере кейса синхронных переводчиков): дис. ... д-ра. филол. наук. Челябинск, 2022. 448 с.

Шапошникова И.В. Интегрирующая роль концепции языковой личности в построении теории языка // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. № 2. С. 279–301.

Davitti E. Dialogue Interpreting as Intercultural Mediation: Interpreters' Use of Upgrading Moves in Parent-Teacher Settings. *Interpreting*, 2013, 15 (2), pp. 168-199.

Hall J.A., Horgan T.G., Murphy N.A. Nonverbal Communication. *Annual Review of Psychology*, 2019, pp. 271-294.

Hidalgo-Barnes M., Massaro D.W. Read My Lips: An Animated Face Helps Musical Lyrics. *Psychomusicology*, 2007, vol. 19, no. 2, pp. 3-12.

Klemm M., Michel S. Medienkulturlinguistik. Plädoyer für eine holistische Analyse von (multimodaler) Medienkommunikation. *Korpus – Kommunikation – Kultur. Ansätze und Konzepte einer kulturwissenschaftlichen Linguistik*, hrsg. N. Benitt, C. Koch, K. Müller, L. Schüler, S. Saage. Trier, 2014, pp. 183-215.

Kress G. *Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication*. London, Routledge, 2010. 212 p.

Kress G. What Is Mode? *A Handbook of Multimodal Analysis*, ed. by C. Jewitt. London; N. Y., Routledge, 2009, pp. 54-67.

Pasquandrea S. Managing Multiple Actions through Multimodality: Doctors' Involvement in Interpreter-mediated Interactions. *Language in Society*, 2011, pp. 455-481.

Robinson J.D. Getting Down to Business: Talk, Gaze and Body Orientation during Openings of Doctor-patient Consultations. *Human Communication Research*, 1998, 25 (1), pp. 98-124.

Stivers T., Sidnell J. Introduction: Multimodal Interaction. *Semiotica*, 2005, 156 (1/4), pp. 1-20.

References

Karaulov Y.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality], 7th edit. Moscow, 2010, 264 p. (In Russ.)

Konina A.A., Chernigovskaya T.V. *Sinchronnyj perevod kak ekstremal'nyj vid kognitivnyh processov (obzor eksperimental'nyh issledovanij)* [Synchronous translation as an extreme type of cognitive processes (review of experimental studies)]. *Voprosy psycholingvistiky* [Psycholinguistics Studies], 2018, no. 4 (38), pp. 178-203. (In Russ.)

Kreidlin G.E. *Neverbal'naya semiotika: yazyk tela i estestvennyj yazyk* [Nonverbal semiotics: body language and natural language]. Moscow, 2002, 592 p. (In Russ.)

Kushnina L.V., Krivoruchko A.I. *Sozdanie portreta perevodchika v svete kognitivno-diskursivnogo i perso-nologicheskogo podhodov* [Creating a portrait of a translator in the light of cognitive-discursive and personological approaches]. *Russkij yazyk i kul'tura v zerkale*

perevoda: XIV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya [Russian language and culture in the mirror of translation: XIV International scientific conference]. Suzdal, Moscow, 2024, pp. 404-411. (In Russ.) URL: esti.msu.ru/pages/science/conf-materials/ (access date: 08.05.2024).

Lurie S. V. *Obobshchyonnyj kul'turnyj scenarij i funkcionirovanie sociokul'turnyh sistem* [Generalized cultural scenario and functioning of sociocultural systems]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2010, vol. 13, no. 2, pp. 152-167. (In Russ.)

Manerko L. A. *Obshchesemioticheskoe prostranstvo sovremennogo akademicheskogo diskursa i osobennosti mul'timodal'nosti* [Common Semiotic Space of Modern Academic Discourse and Features of Multimodality]. *Nauka bez granic: Anglistika v XXI veke: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 13-15 oktyabrya 2021* [Science without Borders: Anglistics in the XXI century: Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, October 13-15, 2021]. Editor-in-Chief E.E. Golubkova. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2021, pp. 17-21. (In Russ.)

Michurin D. E. *Precedentnyj polikodovyy tekst v verbal'no-izobrazitel'noj kommunikacii internet-soobshchestv (na materiale russkojazychnyh imidzh-forumov): diss. kand. filol. nauk.* [Precedent polycoded text in verbal-imaginative communication of Internet communities (on the material of Russian-speaking image-forums): PhD thesis]. Tver, 2014, 162 p. (In Russ.)

Sorokina Y. V. *Ponyatie mul'timodal'nosti i voprosy analiza mul'timodal'nogo lekcionnogo diskursa* [The concept of multimodality and issues of analyzing multimodal lecture discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. [Philological Sciences. Studies of theory and practice], 2017, no. 10-1 (76), pp. 168-170. (In Russ.)

Ulanova E. E. *Kompetencii ustnogo perevodchika* [Competencies of the interpreter]. *Filologiya i chelovek* [Philology and Human], 2021, no. 1, pp. 68-79. (In Russ.)

Ulanova E.E. *Issledovanie neverbal'noj kommunikacii yazykovej lichnosti sinhronnogo perevodchika* [Research of non-verbal communication of the linguistic personality of the simultaneous interpreter]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2024, vol. 30, no. 1, pp. 193-200. (In Russ.)

Chernova G.R., Slotina T.V. *Psihologiya obshcheniya: obshchemetodologicheskie aspekty, kommunikativnye kompetentnost', trudnosti obshcheniya, publichnoe vystuplenie, praktikum* [Psychology of communication: general methodological aspects, communicative competence, communication difficulties, public speaking, workshop]. Moscow, St. Petersburg, 2012. 235 p. (In Russ.)

Chistova E. V. *Mul'tikanalost' i mul'timodal'nost' vospriyatiya v kognitivnoj deyatel'nosti perevodchika-sinhronista* [Multicanality and multimodality of perception in the cognitive activity of the translator-synchronist]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of theory and practice]. 2019, vol. 12, iss. 9, pp. 337-342. (In Russ.)

Chistova E. V. *Ekokognitivnaya model' professional'noj mul'timodal'noj kommunikacii (na primere kejsa sinhronnyh perevodchikov): dis. ... dok. filol. nauk.* [Eco-cognitive model of professional multimodal communication (on the example of the case of simultaneous interpreters): DSc thesis]. Chelyabinsk, 2022, 448 p. (In Russ.)

Shaposhnikova I. V. *Integriruyushchaya rol' koncepcii yazykovej lichnosti v postroenii teorii yazyka* [Integrating role of the concept of linguistic personality in the construction of language theory] *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of RUDN. Series: Language Theory. Semiotics. Semantics], 2021, no. 2, pp. 279-301. (In Russ.)

Davitti E. *Dialogue Interpreting as Intercultural Mediation: Interpreters' Use of Upgrading Moves in Parent-Teacher Settings*. *Interpreting*, 2013, 15 (2), pp. 168-199.

Hall J.A., Horgan T.G., Murphy N.A. *Nonverbal Communication*. *Annual Review of Psychology*, 2019, pp. 271-294.

Hidalgo-Barnes M., Massaro D.W. *Read My Lips: An Animated Face Helps Musical Lyrics*. *Psychomusicology*, 2007, vol. 19, no. 2, pp. 3-12.

Klemm M., Michel S. *Medienkulturlinguistik. Plädoyer für eine holistische Analyse von (multimodaler) Medienkommunikation. Korpus – Kommunikation – Kultur. Ansätze und Konzepte einer kulturwissenschaftlichen Linguistik*, hrsg. N. Benitt, C. Koch, K. Müller, L. Schüller, S. Saage. Trier, 2014, pp. 183-215.

Kress G. *Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication*. London, Routledge, 2010. 212 p.

Kress G. *What Is Mode? A Handbook of Multimodal Analysis*, ed. by C. Jewitt. London; N. Y., Routledge, 2009, pp. 54-67.

Pasquandrea S. *Managing Multiple Actions through Multimodality: Doctors' Involvement in Interpreter-mediated Interactions*. *Language in Society*, 2011, pp. 455-481.

Robinson J.D. *Getting Down to Business: Talk, Gaze and Body Orientation during Openings of Doctor-patient Consultations*. *Human Communication Research*, 1998, 25 (1), pp. 98-124.

Stivers T., Sidnell J. *Introduction: Multimodal Interaction*. *Semiotica*, 2005, 156 (1/4), pp. 1-20.

Статья поступила в редакцию 08.08.2024; одобрена после рецензирования 19.09.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted 08.08.2024; approved after reviewing 19.09.2024; accepted for publication 12.11.2024.